

Секция «Религиоведение, этнология и культурология стран Азии и Африки»

Религиозное влияние Турции в Киргизии

Кудаяров Каныбек Акматбекович

Аспирант

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

E-mail: kana8306@mail.ru

С начала 1990-х гг. в Киргизии начинается период национально-культурного «пробуждения». При первом президенте Киргизии - А. Акаеве был сделан большой «рывок» в изучении истории и культуры. Выделяются большие средства на научные исследования, проводятся культурные мероприятия общереспубликанского масштаба. В 1995 г. празднуется 1000-летие эпоса «Манас», легендарный герой которого, по замыслу киргизского руководства был призван стать частью киргизской национально-культурной идентичности. В какой-то мере в научных кругах начинают развиваться идеи «тенгрианства» - языческого верования киргизов. Ни о каком продвижении исламских ценностей на официальном государственном уровне не говорится. Этому не уделяется никакого внимания, возможно поэтому эту миссию неофициально на себя взяли мусульманские страны-доноры, желавшие распространить свое влияние[1]. Заметную роль в продвижении общетюркских культурных ценностей сыграла организация «Тюрксой», которая была создана по инициативе Турции. Поэтому вместе с общетюркскими культурными ценностями в Киргизии развивался и турецкий вариант ислама, влияние которого в республике усилилось с приходом к власти в Турции партии Справедливости и Развития (ПСР). До этого времени религиозная деятельность проводилась в основном Саудовской Аравией, Пакистаном и Ираном. В силу наименьшей схожести культур выше упомянутых государств с киргизской культурой, их деятельность была менее востребованной и эффективной. Она не выходила за рамки схемы «строительство мест богослужения - пропаганда ислама». Интерес со стороны государства к ним был не велик. Это объясняется многими факторами, и в первую очередь - социально-экономическими и политическими. Поскольку ни Саудовская Аравия, ни Иран и уж тем более Пакистан не являлись ни крупными инвесторами в экономике Киргизии, ни в должной мере влиятельными политическими игроками в Центральной Азии, становится вполне понятным, что их деятельность довольно ограничена. Ведь в условиях резкого экономического спада, вызванного нарушением сложившихся в советское время хозяйственно-экономических связей, первоочередной задачей государства являлся поиск внешних финансовых источников для стимулирования экономики.

Турция в Киргизии проводит политику, направленную на реформирование и развитие существующей религиозной системы. Прежде всего, Турция нацелена на формирование национально-религиозной идентичности киргизского этноса, который исторически не подвергался столь близкому и долгому культурно-религиозному влиянию извне как другие народы Центральной Азии. Процесс нациестроительства, начавшийся в Киргизии, требовал заполнения образовавшегося после крушения Советского Союза идеологического вакуума. Открытие границ привело к огромному наплыву в страну различных религиозных миссионеров, представлявших разные религиозные течения, а также вероисповедания сектантского типа. Среди миссионеров было немало людей, проповедовавших религиозный, в нашем случае, исламский радикализм и экстремизм, примером которому может служить партия «Хизбут-Тахрир аль-Ислами», ведущая активную подрывную деятельность в республике, Исламское Движение Узбекистана и другие. Осознание людьми своей исламской религиозной идентичности и желание узнать религию предков поближе очень

часто и в резкой форме контрастировало с почти полным непониманием сути и основы религии, чем и пользовались радикалы, пополняя ряды своих сторонников. Государство обратило на это внимание и решило начать принимать меры лишь когда произошла вылазка в Киргизию из соседнего Узбекистана террористических групп Исламского Движения Узбекистана в 1999 - 2000 гг., а несколько лет назад дело дошло до того, что из государства стали выезжать люди на «сирийский фронт» для участия в боевых действиях на стороне террористической организации «Исламское Государство». Эти и многие другие факты послужили причиной, по которой Киргизия начинает активно сотрудничать с Турцией в деле развития религиозного образования и религиозной культуры среди населения. Существует немало организаций (ОДКБ, ШОС, ОБСЕ и др.), которые проводили и проводят в республике большую работу в деле обеспечения безопасности и профилактики религиозного экстремизма, однако в нашем случае, речь шла не только об этом, перед государством стояла более серьезная задача - не допустить влияния экспортируемой извне идеологии на этнокультурную идентичность киргизского общества. И в данной проблеме государство видит решение, предлагаемое турецкими властями. Конечно, высказывается немало упреков в адрес Турции в том, что она использует свое религиозное влияние и в личных целях, продвигая идеи панисламизма и пантюркизма, а также в том, что таким образом навязывает свою модель мышления и развития, создавая протурецки настроенный истеблишмент. Нельзя не учитывать и не исключать того факта, что тенденции, происходящие в религиозной сфере самой Турции не будут постепенно «импортированы» в Киргизию, которая пока еще является более светским государством, нежели первая. В условиях всеобщей исламизации, происходящей в Центральной Азии, продиктованной возвращением к религиозным «корням», сложно оставаться подлинно светским государством. Уникальность турецкого опыта заключается в том, что являясь мусульманским государством, она все же не утратила и своих культурных особенностей. В этом плане Турция является весьма удачным примером.

В связи с этим, необходимо отметить, что: 1) Турция потеснила другие государства, претендовавшие на монополию на «экспорт ислама» путем выработки подходящего для Киргизии варианта исламизации, в котором сочетаются киргизские обычаи и ислам; 2) турецкие власти финансируют строительство религиозных учреждений и занимаются предоставлением образовательных услуг религиозного характера; 3) проводимые «Диянетом» в Киргизии реформы связаны с обучением местных религиозных деятелей, модернизацией действующих в Киргизии мусульманских образовательных программ; 4) на фоне всего вышеизложенного происходит также активное лоббирование турецким духовенством введения в киргизских школах «урока ислама».

Хотелось бы также отметить, что Россия, как государство со значительным мусульманским населением и глубокими мусульманскими традициями[2] в сочетании с развитой системой религиозного образования могла бы предложить свою помощь в проведении реформ в системе религиозного образования. Россия через свои уполномоченные органы могла бы по существу выполнять все те задачи, которые ныне осуществляет Турция в религиозной сфере. Учитывая значение, которое придается Россией безопасности на южном фланге, который представлен и государствами Центральной Азии, было бы уместно предпринять определенные шаги в этом направлении.

Источники и литература

- 1) Источники и литература 1) Мечиттер жана курулуш болуму (Мечети и строительный отдел) // Сайт Духовного Управления Мусульман Кыргызстана. URL: <http://muftiyat.kg/ky/node/103> (дата обращения: 16.10.2015).
- 2) 2) Речь президента России Путина В.В. на церемонии открытия Московской соборной мечети. Трансляция: торжественная церемония открытия Московской соборной мечети // Сайт интернет-портала «Мир 24». URL: http://mir24.tv/video_news/13285137/13284577 (дата обращения: 27.10.2015).

Слова благодарности

Выражаю слова благодарности ИСАА МГУ и Павлу Вячеславовичу Шлыкову за предоставляемую ежегодную возможность принять участие в данной научной конференции.